Организация Объединенных Наций A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/108

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 May 2011
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Содержание

Стр.

Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-йоркской конвенцией) и Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА) 3

Дело 1060: ТЗА 31 (2) – *Германия: Высший региональный суд Целле, 8 Sch 6/05 (6 октября 2005 года)* 3

Дело 1061: ТЗА 34 (1) – *Германия: Верховный федеральный суд, III ZB 53/03 (27 мая 2004 года)* 5

Дело 1062: ТЗА 12 (2), 13 – *Германия: Высший региональный суд Кельна, 9 Sch (H) 22/03 (2 апреля 2004 года)* 6

Дело 1063: ТЗА 35 (1), 36 (1) (b) (ii) – *Германия: Высший земельный суд Баварии, 4Z Sch 17/03 (20 ноября 2003 года)* 7

Дело 1064: ТЗА [16], 35 (1*) – Германия: Ганзейский верховный суд Бремена, 2 Sch 4/01 (10 января 2002 года)* 8

Дело 1065: ТЗА 7, 8; Нью-йоркская конвенция II – *Австралия: Федеральный суд Австралии (APC Logistics Pty Ltd v CJ Nutracon Pty Ltd [2007] FCA 136) (16 февраля 2007 года)* 10

Дело 1066: ТЗА 8; Нью-йоркская конвенция II – *Австралия: Федеральный суд Австралии (Walter Rau Neusser Oel und Fett AG v Cross Pacific Trading Ltd [2005] FCA 1102) (15 августа 2005 года)* 11

Дело 1067: Нью-йоркская конвенция VI – *Австралия: Верховный суд штата Новый Южный Уэльс (Hallen v Angeldal [1999] NSWSC 552) (10 июня 1999 года)* 11

V.11-82991 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.2). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2011 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-йоркской конвенцией) и Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)

Дело 1060: ТЗА 31 (2), Нью-йоркская конвенция V (1) (d), (2) (b)
Германия: Высший региональный суд Целле, 8 Sch 6/05
6 октября 2005 года
Подлинный текст на немецком языке
Опубликовано на немецком языке на сайте: www.dis-arb.de (DIS – Электронная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовили национальный корреспондент Штефан Крёлль и Бьёрн Бахирт

[**Ключевые слова**: *арбитражная оговорка, мировое соглашение, несоблюдение процедуры, обоснованность арбитражного решения, арбитражное решение – признание и приведение в исполнение, публичный порядок, действительность*]

В данном решении, которое было принято по ходатайству о признании решения российского третейского суда подлежащим исполнению в Германии, рассматриваются возражения ответчика, касающиеся несоблюдения процедуры и нарушения публичного порядка.

Спор возник в связи с договором купли-продажи алюминиевых прутков. Договор содержал пункт о неустойке, согласно которому в случае несвоевременной оплаты товара покупатель был обязан уплатить продавцу штраф в размере 0,1 процента от стоимости товара за каждый день просрочки, но не более 10 процентов от суммы договора.

Договор также содержал арбитражную оговорку следующего содержания: "Все споры и разногласия, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, решаются путем переговоров. Если стороны не придут к соглашению, споры подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в Москве. Решение Арбитражного суда является окончательным и обязательным для обеих сторон".

После поставки алюминиевых прутков покупатель отказался платить за товар, сославшись на его несоответствие. Продавец направил покупателю два повторных напоминания, а затем без дальнейших переговоров начал арбитражное разбирательство, требуя уплаты покупной цены. Покупатель предложил вернуть прутки продавцу. Не получив от продавца никакого ответа, покупатель продал прутки и предложил перевести вырученную сумму на счет продавца. Продавец же продолжал настаивать на выплате полной договорной цены.

Арбитражный суд обязал покупателя заплатить цену, а также пеню за просрочку платежа. Кроме того, покупателю было предписано возместить продавцу арбитражные издержки.

Продавец подал ходатайство о признании и приведении в исполнение данного арбитражного решения в Германии. Покупатель заявил протест и

потребовал отказать в удовлетворении ходатайства по трем основаниями. Высший региональный суд Целле отклонил все три аргумента и признал арбитражное решение подлежащим исполнению.

Первый аргумент покупателя состоял в том, что арбитражное разбирательство было начато вопреки соглашению сторон (Нью-йоркская конвенция, статья V, пункт 1, подпункт (d)), поскольку до его начала не было предпринято никаких реальных попыток разрешить спор мирным путем. Суд не согласился с мнением ответчика, что стороны были обязаны вступить в официальные переговоры до начала арбитражного разбирательства. Пункт 8 договора не предусматривал никакой официальной "доарбитражной процедуры", а содержал лишь рекомендацию о проведении переговоров, которая, однако, не носила обязательного характера. Кроме того, поскольку продавец настаивал на уплате полной цены, мирное разрешение спора было маловероятным.

Суд отклонил также второй довод покупателя о том, что арбитражное решение не стало окончательным для сторон (Нью-йоркская конвенция, статья V, пункт 1, подпункт (e)). Действительность арбитражного решения следует определять в соответствии с арбитражным законодательством той страны, в которой оно было вынесено. Согласно пункту 4 статьи 31 Закона Российской Федерации о международном коммерческом арбитраже третейский суд должен передать каждой стороне подписанную копию арбитражного решения (ТЗА, статья 31, пункт 2). Третейский суд выполнил это формальное требование, вручив арбитражное решение адвокату, представлявшему интересы ответчика в ходе арбитражного разбирательства.

Третий аргумент покупателя заключался в том, что признание и приведение в исполнение арбитражного решения будет противоречить публичному порядку (Нью-йоркская конвенция, статья V, пункт 2, подпункт (b)). Покупатель утверждал, что положение о неустойке, содержащееся в пункте 4 договора, касается лишь первоначального обязательства по оплате товара и не относится к обязательству по переводу средств, вырученных от его реализации. Кроме того, покупатель утверждал, что фактическая процентная ставка в размере 36,5 процента противоречит публичному порядку Германии. Суд отказался пересматривать мотивировочную часть решения третейского суда, касавшуюся положения о неустойке, ввиду отсутствия у него полномочий на пересмотр арбитражного решения по существу. По разъяснению суда, международный публичный порядок затрагивается лишь в том случае, если применимые нормы иностранного законодательства противоречат основным понятиям и принципам законодательства Германии. Таким образом, простая несоразмерность неустойки, предусмотренной условиями договора, будет затрагивать публичный порядок лишь в том случае, если взыскание такой неустойки приведет к злоупотреблению экономической мощью или поставит под угрозу экономическое выживание лица, обязанного ее заплатить. В данном случае эти условия выполнены не были.

Дело 1061: ТЗА 34 (1)
Германия: Верховный федеральный верховный суд, III ZB 53/03
27 мая 2004 года
Подлинный текст на немецком языке
Опубликовано на немецком языке: ZIP 2005, 46, с комментариями Крёлля
ZIP 2005, 13;
www.dis-arb.de (DIS – Электронная база данных по арбитражному праву)
Резюме на английском языке: [2006] Int.A.L.R. N-7

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова**: *арбитражные решения, третейский суд, арбитражное решение – отмена*]

Данное решение было принято по ходатайству об отмене "арбитражного решения" и касается вопроса о том, каким требования должен отвечать орган по разрешению споров, чтобы считаться третейским судом.

Истцом по делу выступала член клуба собаководов. Будучи исключена из клуба за несанкционированное использование его официальных бланков, она начала разбирательство в так называемом третейском суде, созданном при клубе. Третейский суд решил дело в пользу клуба. Это решение было отменено высшим региональным судом Кельна на основании подпункта (b) пункта 2 части 2 статьи 1059 ГПК Германии[1]. Суд определил, что исключение истца из клуба нарушает публичный порядок, так как противоречит принципу разумности. Принятая мера была явно несоразмерна проступку истца и не была предусмотрена уставом клуба.

Это решение было обжаловано в Верховном федеральном суде, который отменил решение нижестоящего суда и объявил ходатайство об отмене арбитражного решения неприемлемым.

Верховный суд подчеркнул, что подача ходатайства об отмене решения на основании ст. 1059 ГПК (ст. 34 ТЗА) возможна только в том случае, когда речь идет об арбитражном решении по смыслу ст. 1025 и след. ст. ГПК (т.е. когда решение было вынесено третейским судом и вступило в законную силу). В данном же случае вынесший решение третейский суд являлся лишь одним из структурных подразделений клуба, а не настоящим третейским судом. Таким образом, вынесенное им решение может быть подвергнуто судебному пересмотру в соответствии с общими положениями ст. 253 и след. ст. ГПК, но не может быть отменено на основании ст. 1059 ГПК. Суд признал, что в соответствии с уставом клуба споры о членстве могли передаваться на рассмотрение третейского суда. Однако орган по разрешению споров может считаться третейским судом по смыслу ст. 1025 и след. ст. ГПК лишь в том случае, если он является структурно самостоятельным и независимым и назначается для разрешения споров, не входящих в компетенцию государственных судов. Арбитраж представляет собой механизм разрешения споров незаинтересованной третьей стороной.

Верховный суд определил, что созданный при клубе суд не соответствовал вышеперечисленным критериям по целому ряду причин.

[1] Гражданско-процессуальный кодекс Германии.

Во-первых, согласно уставу клуба, он был создан для рассмотрения споров между членами различных органов клуба относительно сферы их компетенции. Однако данная функция носит не столько судебный, сколько административный характер. Кроме того, устав клуба не гарантировал справедливого и беспристрастного разбирательства для всех сторон. Председатель клуба был наделен полномочиями самостоятельно определять порядок разбирательства, а заслушивание сторон спора предусматривалось лишь в отдельных случаях. Помимо этого, стороны не имели одинаковой возможности влиять на состав суда, что необходимо для обеспечения его беспристрастности. Члены суда назначались на трехлетний срок общим собранием членов клуба. Однако право голоса на общем собрании еще не дает отдельно взятому члену клуба достаточных возможностей для того, чтобы в одинаковой степени влиять на состав суда. К тому же выносимые судом решения подлежали исполнению советом директоров клуба, а не государственным органом, как полагается в рамках арбитражного производства согласно ст. 1025 и след. ст. ГПК.

Дело 1062: ТЗА 12 (2), 13
Германия: Высший региональный суд Кельна, 9 Sch (H) 22/03
2 апреля 2004 года
Подлинный текст на немецком языке
Опубликовано на немецком языке на сайте: www.dis-arb.de (DIS – Электронная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова**: *арбитры, арбитры – отвод, отвод, суды, судебная помощь*]

Данное решение касалось отвода арбитра в связи с тем, что его высказывания в ходе арбитражного разбирательства давали основания сомневаться в его беспристрастности и независимости.

Стороны заключили договор строительного подряда, содержавший пункт о разрешении споров в соответствии со Строительным арбитражным регламентом Германии – специальным регламентом, используемым в строительной отрасли. Разногласия между сторонами возникли в связи с требованиями о погашении просроченных платежей. Заявитель, выступавший ответчиком в рамках арбитражного разбирательства, отрицал обоснованность выдвинутых требований и предъявил встречные требования о выплате неустойки и возмещении убытков. Сторонами было возбуждено два отдельных арбитражных разбирательства, для ведения которых был назначен один и тот же суд. В рамках первого разбирательства суд раскритиковал представленные данные о размере убытков, назвав их ложными и граничащими с мошенничеством, в результате чего заявитель в рамках второго разбирательства заявил отвод всем членам суда. Суд заявление отклонил, после чего заявитель обратился в Высший региональный суд Кельна.

Суд признал заявление приемлемым, однако отклонил его как необоснованное. Заявление было подано в срок, установленный ч. 3 ст. 1037 ГПК. Тем не менее, суд выразил сомнение в своевременности представления третейскому суду оснований для отвода. Согласно ч. 2 ст. 1037 ГПК, основания

для отвода арбитра должны быть представлены в двухнедельный срок, тогда как согласно положениям Строительного арбитражного регламента, подлежащим применению в данном случае, основания для отвода должны представляться без неоправданной задержки. Суд усомнился в том, что отвод, заявленный через 12 дней после слушаний, можно считать соответствующим этому требованию. Однако этот вопрос был оставлен открытым, поскольку заявление об отводе было в любом случае признано необоснованным. Согласно ч. 2 ст. 1036 ГПК, заявление об отводе может быть удовлетворено лишь при наличии разумных оснований для сомнения в беспристрастности или независимости арбитра. По мнению суда, основания для отвода арбитра схожи с основаниями для отвода государственного судьи, предусмотренными ст. 42 ГПК (отвод государственного судьи), согласно которой сторона, заявляющая отвод, должна по меньшей мере назвать убедительные причины своего недоверия к беспристрастности судьи. Основанием для подозрений в предвзятости и пристрастности судьи могут служить лишь грубые нарушения требований объективности и предъявление необоснованных обвинений. Однако в рамках рассматриваемого дела таких обстоятельств судом установлено не было. Третейский суд может открыто выражать свое мнение, даже если оно невыгодно для одной из сторон, особенно если такое мнение носит предварительный характер. Высший суд счел, что замечания председателя третейского суда представляют собой пограничный случай и должны рассматриваться в общем контексте разбирательства. Председатель третейского суда выразил сомнение в верности данных ревизии, однако прямо не обвинил в недочетах ни одну из сторон. По мнению высшего суда, такая оценка дела является благоразумной и допустимой. Высший суд подчеркнул, что ходатайство об отводе нельзя использовать как повод для пересмотра юридического заключения суда в отсутствие доказательств, подтверждающих заявление о пристрастности суда.

Дело 1063: ТЗА 35 (1), 36 (1) (b) (ii), [Нью-йоркская конвенция V (2) (b)]
Германия: Высший земельный суд Баварии, 4Z Sch 17/03
20 ноября 2003 года
Подлинный текст на немецком языке
Опубликовано на немецком языке: IHR 2004, 81; www.dis-arb.de (DIS – Электронная база данных по арбитражному праву)
Опубликовано на английском языке: Yearbook of Commercial Arbitration XXIX (2004) 771

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова**: *арбитражные решения, арбитражное решение, арбитражное решение – признание и приведение в исполнение, приведение в исполнение, публичный порядок, признание – судебного решения*]

В данном решении рассматриваются различные аспекты возражения о несоответствии публичному порядку, выдвинутого в связи с признанием и приведением в исполнение иностранного арбитражного решения, вынесенного вопреки соглашению сторон, урегулировавших спор во внесудебном порядке.

Спор возник из-за договора купли-продажи, заключенного между продавцом из России и покупателем из Германии, в связи с требованиями

продавца о погашении просроченных платежей. Вскоре после начала арбитражного разбирательства стороны достигли договоренности о мирном разрешении спора, согласно которой покупатель обязался заплатить продавцу определенную сумму, по получении которой тот должен был прекратить разбирательство. Несмотря на уплату покупателем оговоренной суммы продавец вопреки своему обещанию не прекратил разбирательства и добился вынесения арбитражного решения в свою пользу. После этого он начал дело о признании вынесенного арбитражного решения подлежащим исполнению в Германии. С целью не допустить исполнения данного решения ответчик сослался на то, что оно противоречит публичному порядку.

Суд согласился с возражением ответчика и отказался признать арбитражное решение подлежащим исполнению в Германии на том основании, что оно противоречит публичному порядку (часть 1 статьи 1061 ГПК, соответствует подпункту (b) пункта 2 статьи V Нью-йоркской конвенции). Суд отметил, что основным критерием соответствия публичному порядку является законодательство страны нахождения суда. Таким образом, арбитражное решение противоречит публичному порядку, если оно нарушает императивные нормы, которые не входят в сферу компетенции сторон и регулируют основные принципы государственного устройства и экономической жизни Германии. Суд счел, что в данном случае следует применять более узкое понятие международного публичного порядка Германии, которое допускает более значительные отступления от основных принципов. Тем не менее суд пришел к заключению, что арбитражное решение противоречит публичному порядку, так как нарушает основополагающий принцип добросовестности сторон договора. Несмотря на мирное разрешение спора и обещание сообщить о нем арбитражному суду, истец продолжил разбирательство и добился вынесения арбитражного решения, тем самым серьезно злоупотребив доверием заявителя к своей добросовестности. Таким образом, истец нарушил базовые принципы честности и взаимного доверия, которые являются одной из основ международной торговли и, следовательно, одной из составляющих международного публичного порядка. Ответчик же был вправе ссылаться на то, что спор был урегулирован еще до вынесения арбитражного решения. Суд признал, что, согласно определению Верховного суда, участник спора не может ссылаться на возражения, которые он не выдвигал в рамках правовых процедур, доступных в стране вынесения арбитражного решения. Тем не менее суд счел, что данный принцип не относится к случаям отказа в исполнении арбитражного решения на основании подпункта (b) пункта 2 статьи V Нью-йоркской конвенции.

Дело 1064: ТЗА [16], 35 (1)
Германия: Ганзейский верховный суд Бремена, 2 Sch 4/01
10 января 2002 года
Подлинный текст на немецком языке
Опубликовано на немецком языке на сайте: www.dis-arb.de (DIS – Электронная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова**: *арбитражное соглашение*]

Спор возник в связи с оспариванием предварительного решения третейского суда о наличии у него компетенции на рассмотрение дела и касался вопроса о заключении формально имеющего силу арбитражного соглашения на основании торговых обычаев. Он был связан с включением арбитражной оговорки, содержащейся в коносаменте, в основной договор перевозки груза.

Истцом по арбитражному делу выступал владелец судна, перевозившего опасный груз из Германии в Бразилию. Во время перевозки груз, проданный ответчиком покупателю из Бразилии, воспламенился и повредил судно. Истец потребовал возместить понесенный ущерб, заявив, что ответчик не выполнил требования о надлежащей упаковке груза.

Между сторонами возник спор о том, был ли между ними заключен договор перевозки и была ли включена в договор арбитражная оговорка, содержащаяся в коносаменте. В своем предварительном решении третейский суд признал себя полномочным рассматривать дело на основании ч. 3 ст. 1040 ГПК, после чего заявитель (выступавший ответчиком в рамках арбитражного разбирательства) обратился в суд с заявлением об отмене арбитражного разбирательства.

Ответчик утверждал, что документ, который его агент-экспедитор передал портовому агенту истца, представлял собой лишь уведомление о грузе, а договор перевозки был заключен с покупателем из Бразилии. Кроме того, содержавшаяся в коносаменте арбитражная оговорка не была официально одобрена ответчиком, поскольку при передаче коносамента не были выполнены формальные требования, установленные в ч. 2 ст. 1031 ГПК[2]. Истец же утверждал, что коносамент – по крайней мере его копия – был направлен ответчику, который не высказал в связи с ним никаких возражений. Согласно обычной практике, существующей в сфере морских перевозок, в отсутствие возражений сторон общие положения и условия, содержащиеся в коносаменте, включаются в договор перевозки груза.

Суд отклонил ходатайство об отмене предварительного решения третейского суда. Суд признал, что третейский суд вправе самостоятельно определять свою юрисдикцию на основании своей компетенции, однако подчеркнул, что решения о юрисдикции подлежат строгому контролю со стороны государственных судебных органов.

Прежде всего суд определил, что стороны спора через своих агентов на законных основаниях заключили договор перевозки груза. Хотя в самом договоре нет арбитражной оговорки, оговорка, содержащаяся в коносаменте, была включена в него на законных основаниях. Согласно обычной практике,

---

[2] Часть 2 статьи 1031 предусматривает послабление требования о составлении документа в письменной форме, предусмотренного частью 1 той же статьи (соответствующей пункту 1 статьи 7 ТЗА), и не имеет аналога в ТЗА. Она имеет следующую формулировку:

> "Содержащееся в подразделе 1 требование в отношении формы арбитражного соглашения считается выполненным, если арбитражное соглашение включено в документ, переданный одной стороной другой стороне либо третьей стороной обеим сторонам, и если против него не будет своевременно высказано никаких возражений, то содержание такого документа считается частью договора в соответствии с обычной практикой".

принятой в сфере грузоперевозок, содержание транспортной накладной, включая арбитражную оговорку, становится частью основного договора перевозки в силу его очевидного принятия сторонами, если накладная должным образом вручается одной из сторон, и эта сторона не высказывает возражений в установленный срок. В соответствии с заведенной практикой молчание расценивается как согласие с содержанием транспортной накладной. Для признания арбитражного соглашения действительным согласно ч. 2 ст. 1031 ГПК не имеет значения, обсуждался ли сторонами вопрос о включении арбитражной оговорки и должен ли был коносамент одновременно служить и письмом-подтверждением.

Дело 1065: ТЗА 7, 8, Нью-йоркская конвенция II
Федеральный суд Австралии
APC Logistics Pty Ltd v CJ Nutracon Pty Ltd [2007] FCA 136
16 февраля 2007 года
Подлинный текст на английском языке
Опубликовано на сайте: www.austlii.edu.au/au/cases/cth/FCA/2007/136.html

Резюме подготовили национальный корреспондент Бруно Зеллер и Кристи Хейнинг

Дело касалось транспортировки машинного оборудования из США в Квинсленд. В ходе разбирательства требовалось определить, заключали ли стороны спора арбитражное соглашение. Между сторонами велась обширная переписка по вопросу о том, следует ли использовать посредничество, а затем арбитраж в качестве предпочтительных методов разрешения споров.

Сославшись на решение судебной коллегии Федерального суда по делу *Pan Australian Shipping Pty Ltd v The Ship Comandate (No 2)* [2006] FCA 1112 относительно требования о составлении арбитражного соглашения в письменной форме, судья указал на различия между требованиями общего права, касающимися придания соглашениям юридической силы, и требованиями международного права, касающимися приведения соглашений в исполнение. Положения международного права содержат требование о признании соглашения. Однако в некоторых случаях обмен корреспонденцией может использоваться как для юридического оформления договоренности, достигнутой ранее сторонами и имеющей для них обязательную силу, так и для явного выражения согласия с такой договоренностью.

Суд счел, что в процессе переписки стороны так и не пришли к договоренности о заключении арбитражного соглашения. Одна из сторон в свой корреспонденции ясно указала, что арбитражное соглашение будет считаться заключенным только в том случае, если оно будет составлено в письменной форме и подписано сторонами. Поскольку этого сделано не было, судья определил, что арбитражного соглашения между сторонами заключено не было.

Дело 1066: ТЗА 8, Нью-йоркская конвенция II
Федеральный суд Австралии
Walter Rau Neusser Oel und Fett AG v Cross Pacific Trading Ltd [2005] FCA 1102
15 августа 2005 года
Подлинный текст на английском языке
Опубликовано на сайте: www.austlii.edu.au/au/cases/cth/FCA/2005/1102.html

Резюме подготовили национальный корреспондент Бруно Зеллер и Кристи Хейнинг

Истец и первый ответчик заключили договор купли-продажи копры, содержавший арбитражное соглашение. Истец требовал запретить этому ответчику ссылаться на арбитражное соглашение или предпринимать какие-либо действия на его основании.

Суд распорядился приостановить разбирательство по вопросам, подлежащим разрешению в арбитражном порядке. Ответчик пытался возразить и утверждал, что в связи с его исключением из реестра компаний Островов Кука договор и заключенное позднее арбитражное соглашение перестали существовать, и поэтому оснований для приостановления разбирательства нет. Судья Элсоп счел, что предоставление ответчику возможности избежать применения положений о приостановлении разбирательства будет противоречить целям Нью-йоркской конвенции.

Тем не менее, вынося распоряжение о приостановлении производства, судья поставил условие: арбитражное разбирательство не начнется до тех пор, пока Федеральный суд не решит вопрос о том, действительно ли существует сам договор купли-продажи. Такое решение было принято с целью избежать принятия арбитражным судом и судом общей юрисдикции противоречащих друг другу решений относительно того, был ли вообще заключен договор купли-продажи (и арбитражное соглашение).

Дело 1067: Нью-йоркская конвенция VI
Верховный суд штата Новый Южный Уэльс
Hallen v Angeldal [1999] NSWSC 552
10 июня 1999 года
Подлинный текст на английском языке
Опубликовано на сайте: www.austlii.edu.au/au/cases/nsw/NSWSC/1999/552.html

Резюме подготовили национальный корреспондент Бруно Зеллер и Кристи Хейнинг

До 19 февраля 1993 года истцам и ответчикам принадлежало по четыре доли в зарегистрированной в Австралии частной компании, занимавшейся продажей медицинской продукции. Девятнадцатого февраля 1993 года стороны заключили письменное соглашение на шведском языке, согласно которому истцы согласились передать свои доли ответчикам за определенную плату, которую ответчики должны были уплатить истцам. Соглашение также предусматривало четкое положение о том, что любые споры, касающиеся его действительности, толкования или правомерности, подлежат разрешению в арбитражном суде в Стокгольме (Швеция) в соответствии с применимым

законодательством. Впоследствии между сторонами возник спор, по которому 10 июля 1996 года было вынесено арбитражное решение.

Истцы потребовали исполнения арбитражного решения в Австралии, тогда как ответчики ходатайствовали об отсрочке (или приостановлении в качестве альтернативы) исполнительного производства до вынесения окончательного решения в рамках судебного разбирательства, начатого в Швеции по их инициативе.

Ходатайство ответчиков было отклонено на основании статьи VI Нью-йоркской конвенции, наделяющей суд правом приостанавливать исполнительное производство. Суд определил, что для удовлетворения ходатайства о приостановлении или отсрочке исполнительного производства ответчик должен продемонстрировать, что у него есть веские основания надеяться на успешный исход другого разбирательства. В данном случае ответчик оказался не в состоянии выполнить это требование.